

10. *Национально-культурные* общества г. Астрахани. – Режим доступа: <http://ast-news.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. *Наши* край. – 1924. – № 1.
12. *Небольсин П.* Очерки Волжского Низовья / П. Небольсин. – СПб., 1852.
13. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / А. Олеарий. – М.: Русич, 2003.
14. *Отчет* Петровского общества исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1889.
15. *Павлов А. М.* О татарах, водворившихся в Астрахань: сочинение путешествовавшего по России с 1824 по 1835 г. / А. М. Павлов. – СПб., 1845.
16. *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII вв. / Н. Н. Пальмов. – Астрахань, 1926. – Ч. 1
17. *Ревизские* сказки татар Агрыжанского двора. – ГААО. – Ф. 687. – Оп. 2. – д. 1343.
18. *Романова А. П.* Толерантное отношение к «Другому» в молодежной среде полиэтничного региона / А. П. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (25).
19. *Русско-индийские* отношения в XVII в. – М., 1958. – № 225.
20. *Саввинский И.* Армяне в Астраханской епархии и отношение к ним местных архипастырей в XVIII в. / И. Саввинский. – Астрахань: Типография В.Л. Егорова, против Окружного Суда, 1900.
21. *Соколов А. П.* Астрахань в ее прошлом и настоящем / А. П. Соколов // Журнал Министерства Внутренних Дел. – 1845. – Ч. XII. – Кн. 10–11.
22. *Указ* камер-коллегии о разрешении шведским пленным жить в городах. – ГААО. – Ф. 394. – Оп. 4. – л. 43.
23. *Якушенков С. Н.* Население края / С. Н. Якушенков; ред. кол.: А. А. Жилкин, А. П. Лунев, В. А. Пятин и др. // Природа, прошлое и современность Астраханского края. – Астрахань, 2008.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Р.Р. Аймуханова
(Россия, г. Астрахань)

Ислам в России имеет глубокие исторические корни. Поликонфессиональность особенно актуальна для поликультурных регионов, каким является Астраханский регион. Здесь необходимо воспитание толерантности, налаживание межрелигиозного мира и диалог конфессий.

Ключевые слова: культурный диалог, поликультурный регион, мусульмане, толерантность, Советская власть.

Islam in Russia has deep historical roots. Polyconfessionality is especially actual for polycultural regions such as the Astrakhan region is. Here tolerance education, adjustment of the interreligious peace and dialogue of faiths is necessary.

Key words: cultural dialogue, polycultural region, Moslems, tolerance, the Soviet power.

Многовековое присутствие на нынешней территории России ислама имеет глубокие исторические корни. Невозможно не отметить значимое положение ислама в российской культурной традиции и мусульман в российском обществе.

В дореволюционной России ислам не являлся государственной религией. По данным большинства российских исследователей, он «утвердился в Нижнем Поволжье в XIV в.» [12, с. 1078]. И шиизм, и суннизм были распространены в городах Золотой Орды. Знакомы были в Хаджи-Тархане (прим. автора: одно из древних названий Астрахани) и с таким мистическим направлением ислама, как суфизм. Здесь вероятно, как и в Казани, наиболее распространены были суфийские братства на-кшбандийя и кубравийя [11, с. 59, 81]. Именно суфийская традиция сохранила и «передала» Советской власти «культ аулье» (святых мест с захоронениями шейхов, устазов и других «святых лиц» ислама). Так, «мусульманские святилища существовали в городе и его окрестностях со времен проникновения в регион ислама» [10, с. 189]. Все эти захоронения и поныне почитаются астраханским населением.

В начале XX в. в Астраханской губернии с принадлежащими к ней землями Внутренней Киргизской Орды и Калмыцкой степи насчитывалось «365070 мусульман обоюбого пола» [9, с. 2]. Что касается численности мечетей, то, начиная с XVII в. их строительство в городе не прекращалось и «к 1 января 1910 г. в Киргизской Орде считалось 120 мечетей, в Астраханском уезде – 45, Красноярском уезде – 16, в городе Астрахани – XVIII в Царевском уезде – 4, Черноярском – 2, в городе Царев, Красном Яру, Енотаевском уезде и Калмыцкой степи по одной» [9, с. 4]. Таким образом, общее количество мечетей на территории нынешней Астраханской области сводилось к 320. В целом же к 1917 г. в России было «7,5 тысяч мечетей» [32, с. 383].

Революция 1917 г. качественно изменила положение мусульман. Советская власть не применяла карательных и разрушительных действий к мусульманским святыням, деструктивная советская политика не коснулась этой части мусульманского культа. Наоборот, Советское время сохранило и передало (за исключением, естественных износов) в неизменности эти памятники мусульманской культуры современным мусульманам России. Мусульмане России в какой-то степени были оторваны от остального исламского мира в течение советского времени вследствие господствующей атеистической идеологии. Однако именно здесь закладываются основы толерантности: в результате постоянных (добровольных и вынужденных) перемещений населения в России сложилась такая ситуация, что в одной мечети можно встретить представителей и шафиитского, и ханафитского мазхабов. Иногда рядом с ними молятся даже шииты. Все они мирно сосуществуют и с уважением относятся к обрядовым особенностям друг друга.

В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» В.И. Ленина 20 ноября 1917 г. четко позиционировало Советскую власть по отношению к «мусульманам». Клеймились «цари и угнетатели» за их деструктивную политику по отношению к исламу, а Советская власть заявляла себя гарантом свободы и независимости мусульман и их интересов. Более того, в общем контексте гонений на религию, начавшихся с 1919 г., в ряде случаев к исламу (считавшемуся религией, пострадавшей при царизме) проявлялось более терпимое отношение, чем к православию, неизменно отождествлявшемуся с самодержавием. В архивных документах часто появляется такой термин, как «русские мусульмане» [5, с. 8], под которым подразумеваются мусульмане, проживающие на территории Российской империи, а затем – СССР.

Также и декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви не нес антирелигиозной, антицерковной окраски. Он провозглашал «полное отделение Церкви от государства и передачу актов гражданского состояния (регистрация браков, рождений) исключительно в ведение гражданской власти, полное отделение школы от Церкви».

В 1918 г. на собрании мулл и учителей Астраханских школ Нариманов Нариман [18, с. 2] разъяснял собравшимся этот декрет: «а что, значит, отделить церковь от государства? Да это просто значит освободить церковь – веру от влияния государства, чтобы духовенство: священники, муллы без деления ее со стороны проповедовали то учение, которое хотят. Подчинить церковь государству – это, значит, заставить священников, мулл за деньги, за золото, за чины и должности говорить то, что нужно государству, а не то, чего требует чистое учение вер... Вера должна быть свободна, вера – дело честное: это есть чувство святое для каждого человека, его нельзя продавать, покупать и насильно навязывать» [5, с. 8].

В первые годы после революции в советском образовании был взят курс на ликвидацию безграмотности, в том числе с использованием образовательного потенциала мусульманского духовенства. В официальном архивном документе, который был представлен в ЦК РКП, вместе с тем, так характеризуется система образования в мусульманских школах:

«Преподают лишь элементарные начала грамоты и общие правила «магометанской» подготовки. Настоящим же рассадником «света» ислама и фанатизма являются «медресе» – это своего рода высшие богословские факультеты мусульманства. В старшие классы «медресе» поступают молодые люди не моложе 16 лет и обучают-

ся в них в течение многих лет. Медресе, так же как и Мектебе, считаются учреждениями чисто народными, и их организация никогда не предусматривалась никаким бывшим законодательством. В силу этого они фактически не инспектировались, не подчинялись никакому контролю, хотя с 1877 г. относились к ведомству Министерства просвещения» [5, с. 45].

Автор данного документа в своем докладе в качестве примера приводит учебный план среднего образовательного учреждения – медресе, в частности, одного из медресе города Казани. Школа эта, имеет до тысячи человек учащихся, разделена на семь отделений, соответствующих классам со следующими предметами преподавания:

«...7 отд.: (младшее). Программа низших школ или мектебе, грамота и начальная догматика по Корану.

6 отд.: Чтение начальных догматических книг, арабской этимологии и Корана.

5 отд.: Арабское чтение, синтаксис и начало догматики.

4 отд.: Полный курс грамматики, догматика и логика.

3 отд.: Этимология, синтаксис и риторика арабского языка; логика и диалектика; догматика.

2 отд.: Этимология, синтаксис и риторика арабского языка; логика и диалектика; догматика; основания богословия; схоластическое богословие; практическое богословие.

1 отд.: Этимология, синтаксис и риторика арабского языка; логика и диалектика; догматика и законоведение (по Шариату); основания богословия; схоластическое богословие; метафизика; учение об изречениях – преданиях пророка (хадисы); экзегетика Корана» [5, с. 46]. На основании перечисления дисциплин и изучаемых предметов автор доклада делает неожиданный «просоветский» вывод: «лица, окончившие полный «курс» наук в подобной школе, выходят оттуда истыми фанатиками и самонадеянными врагами какой бы то ни было культуры и цивилизации и вместе с тем высоко авторитетными в глазах своих единоплеменников... по окончании курса в медресе они отправлялись еще в Самарканд и Бухару – «усовершенствоваться» в науках и ...оттуда являлись уже не только фанатиками, но и политически «просвещенными» и озлобленными против всех и всего мира – не мусульман» [5, с. 47].

Из этого архивного документа видно, что в медресе обучали на младших отделениях грамоте, а это не могло быть не замечено Советской властью, которая взяла курс на всеобщий ликбез. «К концу 1910 г. в Астрахани всего считалось 19 мектебе [11, с. 153], из них 2 новометодных (прим. автора: медресе, преподавательский процесс которого был организован на основе новой, прогрессивной методики), в Астраханском уезде – 24, в Красноярском – 9, в Царевском – 6, в Черноморском – 2, в Киргизской степи – 84, в Калмыцкой -1. Медресе [11, с. 150], имеются в Астрахани при Белой и Черной мечетях, при мечети Гилянского двора, на Цареве при мечетях № 3 (Джабарова) 6 и 7, в Астраханском уезде в селениях: Осышнобугорском, Трехпротоковском и Башмаковке» [9, с. 14]. Из этого следует, что на территории современной Астраханской области в 1917 г. была достаточно широкая сеть мусульманских школ и учреждений начального и среднего образования.

К началу XX в. мусульманское население получало начальное образование в школах при мечетях. Советская власть, сохраняя общую численность мусульманских школ, пыталась использовать эту систему образования, проявляя тем самым лояльное отношение к мусульманам, и одновременно решая вопрос грамотности населения. В медресе обучали на младших отделениях грамоте, а это не могло быть не замечено Советской властью, которая взяла курс на всеобщий ликбез. Поскольку общеобразовательных школ в Астраханской области в достаточном для ликбеза количестве не было, необходим был некий оплот образования, которую Советская власть увидела в развитой сети религиозного (мусульманского) начального и среднего образования.

Ликвидация безграмотности проводилась путем поддержки мусульманского образования. Например, производились переводы на татарский и казахский языки необходимой учебной литературы, также печатались и издавались брошюры на революционные темы на татарском языке. Большинство мусульманского населения не владело русским языком, и поэтому учебная и пропагандистская литература издава-

лась с переводом на татарский или казахский языки. «В Астрахани издан татарский букварь» [32, с. 2], на заводе «III Интернационал» открыта «школа по ликвидации безграмотности, как среди русских, так и нацмен» [23, с. 2]. Даже на предприятиях создавались специальные школы, которые позволяли рабочим обучаться грамоте.

Заслуживает внимания культурно-просветительная работа, проводимая среди так называемых национальных меньшинств, к которым относились и татары, и казахи, и другие «мусульманские» народы. Отделом просвещения комиссариата по мусульманским делам в октябре 1918 г. в Астрахани были открыты учительские курсы для татарской и казахской молодежи. С 1918 по 1925 гг. комиссариатом было организовано 20 городских вечерних учительских курсов и курсов ликбеза, 14 уездных курсов для татарского и казахского населения, 5 городских библиотек – читален, 20 уездных библиотек, мусульманская театральная труппа.

Отмечается необходимость организовать педагогический техникум для мусульман. Для этого выдвигается на обсуждение мусульманской части населения города предложение организовать ядро для оказания помощи вновь организуемым педтехникуму и семилетке на территории города. «Так как ясно, что ядро само собой не может быть рождено, то необходимо мусульманскому учительству срочно сгруппировать вокруг себя мусульман-интеллигентов» [19, с. 1]. Таким образом, мусульманской интеллигенции в деле ликвидации безграмотности отводится большая роль.

Однако вместе с этим отмечается и несоответствие стандартов обучения в мусульманских школах стандартам советского образования. «Отмечая ряд злоупотреблений в религиозных школах при мечетях, ввиду обучения не только вероучению, но и стремление к подмене советской школы, несоблюдения минимума возраста и вообще инструкций по этому вопросу, фракции ГИК обратить внимание, через соответствующие органы, за неослабным соблюдением существующих на этот счет положений» [8, с. 202]. Поэтому уже в 1922 г., несмотря на явную поддержку религиозного образования, «на городской широкой беспартийной конференции трудящихся татар особенно горячо обсуждался вопрос о закрытии мусульманских религиозных школ. Резолюции, по всем вопросам предложенные членами РКП, были приняты. Религиозные школы постановлено закрыть» [6, с. 255]. На деле же по-прежнему большинство школ действовали в прежнем режиме, вопреки революционным порывам.

Несмотря на то, что были приняты резолюции РКП о закрытии мусульманских религиозных школ, «мечетские» школы заменяли отсутствующие общеобразовательные школы до 1925 г., так, например «до 1925 г. в селе Малый Арал, Красноярского района, Астраханской области не было школы и дети учились в мечети» [25, с. 3].

Весьма важным для понимания политики власти по отношению к мусульманам являются действия властей в отношении традиционного уклада жизни мусульман. Мусульманам «дозволялось» придерживаться «своих традиционных укладов, следовать в быту привычным нормам жизни» [15, с. 42]. В специальном Постановлении отдела труда комиссариата по мусульманским делам говорилось, что все мусульмане – владельцы торговых заведений и мастерских обязаны соблюдать все мусульманские праздники, поэтому «все торговые заведения и мастерские, владельцы коих мусульмане, по пятницам должны быть закрыты» [21, с. 1]. Еще в 1922 г. мусульмане освобождались от работы в дни мусульманских праздников.

Но уже в 1923 г. с наступлением предпраздничного поста все мероприятия приурочены и к устройству так называемых «научных вечеров». «В связи с наступлением поста месячника «Рамазана» среди мусульманского населения проводится «комсомольский рамазан», в течение коего будут устроены научные вечера для членов РКП, РКСМ и рабочей молодежи» [3, с. 3]. Массовость и праздничное настроение в дни религиозных праздников и народных гуляний Губком использует в целях сбора добровольных пожертвований на нужды народного хозяйства. Так, например, ГИК, используя праздник Курбан-байрам, производит сбор пожертвований в пользу воздухофлота. К праздникам проводились различные постановки антирелигиозной сатиры «Комсомольская Гайда» и «Жертвоприношение» [29, с. 3]. Инсценировки проводятся и на заводах. Привлекаются и дети для участия в различных драматических кружках.

С целью привлечения мусульманского населения к советскому строительству Советская власть предпринимает различные попытки заменить мусульманскую идеологию на социалистическую идеологию, вплоть до простой подмены понятий: «мусульманский рамадан» на «комсомольский рамадан».

Организационная деятельность органов Советской власти в основном ограничивалась среди верующих-мусульман работой организаций, комитета, отдела по мусульманским делам, секций. В декабре 1919 г. была организована мусульманская секция – муссекция (прим. автора: при губернском бюро коммунистических организаций народов Востока). Отмечается ее активная деятельность в повышении культурного уровня молодежи» [4, с. 2]. В дальнейшем муссекция была реорганизована. Действовала также и тюрксекция «при Губпрофсовете». В ее задачу «вошли координация и направление профработы среди нацменьшинств» [17, с. 4], к которым относились и тюркские национальности.

Существовала и «Астраханская Мусульманская Организация Коммунистов (большевиков) которая проводит общие собрания» [1, с. 4]. Эта организация занималась просветительской деятельностью параллельно с обучением военному искусству. Астраханская Мусульманская Организация Коммунистов (большевиков) заседание комитета проводила 2 раза в неделю. «В помещении организации читается лекция на мусульманском языке. Проходит обучение членов военному искусству. В организации имеются мусульманские газеты» [1, с. 4]. Возможно, Астраханская Мусульманская Организация Коммунистов (большевиков) в дальнейшем была реорганизована, так как упоминаний о ней в более поздние года мы не встречаем. Действует также и «отдел труда мусульманского краевого комиссариата» [22, с. 4], который, вероятно, и занимался контролем трудовых дней и решением трудовых вопросов.

Специально для мусульман «Центральный комитет партии коммунистов (большевиков) Мусульман в Москве созывает съезд коммунистов (большевиков) мусульман. «Вторая губернская конференция коммунистов мусульман Астраханской губернии, созванная Муссекцией перед вторым всероссийским съездом коммунистических организаций народов востока, сумела разрешить ряд конкретных и сложных вопросов. Одним из центральных вопросов, стоявших перед конференцией, был вопрос об организации аппаратов партийного и государственного строительства мусульманского пролетариата Астраханской губернии. Конференция высказалась за создание крепкого и строго централизованного партийно-политического органа, который будет вести партийную работу, агитируя объединение мусульманского пролетариата с Советской властью и за союз с ней в общей борьбе против капиталистов и империалистов всех стран» [24, с. 2]. Мусульмане воспринимались в первую очередь как союзники в борьбе против капиталистов, как члены интеграционного социалистического общества и советского пространства.

В 1924 г. выходит «постановление Бюро Фракции ГИК-а о проведении байрама, в котором поручается фракции ГСПС «не производить вычетов с постоянных рабочих, также поручить фракции ГИК включить в число 10 местных праздников два праздника мусульманских» [7, с. 198]. Уже в 1925 г. к празднованию байрама приурочиваются антирелигиозные кампании. Интересен тот факт, что к наступающему празднику готовятся заранее в ячейках и парторганизациях («в ячейке РКСМ при клубе Нацмен усиленно готовятся к празднику Курбан-байраму» [28, с. 3]) с целью чтения антирелигиозных лекций. Читаются лекции на научные и антирелигиозные темы, например, в клубе Нацмен 11 мая и на Царева 12 мая в клубе «Красный Восток» лекция на тему «Противоречия Шариата» – в связи с наступлением поста Рамазана» [3, с. 3]. С активизацией антирелигиозной деятельности, значительно позже мусульмане начинают «втайне справлять религиозные праздники» [26, с. 2].

Организируются и курсы для подготовки специалистов в определенной области с целью ликвидации технической неграмотности населения и подготовки инженерно-технических кадров для промышленного хозяйства. Отдел просвещения мусульман открывает периодические техническо-профессиональные курсы в целях широкой подготовки специалистов мусульман по техническо-профессиональному образова-

нию» [20, с. 2]. Мусульмане, таким образом, не были «оторваны» от жизни страны. Они активно участвуют во всех областях жизни при новой власти. Однако наибольшее значение придается подготовке идеологических кадров, призванных отстаивать социалистическую идеологию. Например, уже в 1926 г. «с 10 декабря при Доме Коммунистического Просвещения открываются антирелигиозные курсы с предписанием Горрайкомом выделить на курсы «товарищей, освободив их от излишней партнагрузки, дабы они могли с большей пользой прослушать курсы и стать хорошими борцами с религией» [14, с. 3]. С целью большей усвояемости пройденного на курсах, в основу работ курсов положена самостоятельность курсантов. Для преподавания приглашены лучшие педагогические силы города Астрахани.

Если говорить о непосредственном влиянии Советской власти на культуру и отражение в ней образа мусульман, то уже в 1922 г. прослеживается уничижительно-жалостливое отношение к мусульманам, «ослепленным верою». Неоднократно делается акцент на отсталость мусульманского населения и необходимости создания для них культурного очага. «В нашей губернии национальные меньшинства не имеют своих культурных очагов, а потому они сильно отстали в культурном развитии от русского населения, особенно мусульмане. Мусульмане нуждаются в культурном очаге, имеющем в себе: курсы по изучению русского языка, сельскохозяйственных и прочих отраслей знаний, и в лекционном зале, функционирующем по праздникам для распространения в широком масштабе практических знаний. Народная аудитория специально для мусульман поможет сгруппировать значительную часть мусульманского населения вокруг себя и создаст культурный очаг» [30, с. 4]. Также отмечается, что это обстоятельство, в свою очередь, будет способствовать отбору людей для культурной работы на будущее.

В кинематографе это выразилось экранизацией кинофильма соответствующего тематике того времени. «С 23 октября в кинотеатре «Вулкан» начал демонстрироваться кинофильм «Мусульманка» – драма, заснятая в старой Бухаре и в Самарканде. Тема картины – быт старого Востока и на фоне этого быта – постепенное раскрепощение восточной женщины. Надписи в картине «Мусульманка» сделаны на татарском и русском языках. В Москве этот кинофильм прошел с громадным успехом» [16, с. 5]. Этот фильм был рассчитан на женскую половину кинозрителей и должен был стать примером подражания для астраханских мусульманок.

В 1923 г. Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири как одну из актуальных и жизненно важных проблем рассматривало ношение мусульманами европейского костюма и головного убора. При этом было высказано, что «в принципе оно не осуждается шариатом, однако является «прискорбным и нежелательным» [2, с. 31].

С 1920 г. начинает издаваться первая женская мусульманская газета. 22 октября выходит первый номер мусульманской женской газеты под названием «Работница и крестьянка». Газета является органом отдела по работе среди женщин при Губбюро Комвосточка. Газета выходит раз в неделю и является первой женской мусульманской газетой по всей Советской России. Газета широко распространяется среди «женского пролетариата и крестьянок Востока» [20, с. 2], с целью просвещения женщины-мусульманки. Издаётся и другая мусульманская газета, «принимается подписка на мусульманскую газету «Кзыл-Иль» [27, приложение] (Красная страна). Хотя газета и была мусульманской, но ориентирована она была на этнических мусульман.

Организован Коммунистический красноармейский клуб «для джигитов с лекциями, митингами и даже мусульманской любительской группой артистов и оркестром музыки, устроен кинематограф с фильмом, отвечающей времени и пониманию джигитов – киргиз» [5, с. 22]. Это создается с целью пропаганды социалистического образа жизни. Посредством СМИ и с помощью периодической мусульманской печати Советская власть пыталась донести свою идеологию в широкие массы людей.

В результате долгих лет господства атеизма новые поколения российских мусульман не знают богословских и вероучительных традиций ислама. Была уничтожена мусульманская система образования, возрождение и развитие которой в совре-

менных условиях требует значительных усилий. Однако решение этой задачи видится мусульманам не в привлечении государственного ресурса, а в собственной активной работе. Они справедливо настаивают на сохранении светского характера государственной системы образования и равенстве всех религий и государственной школе. Отмечается опасность построения системы образования на началах какого-либо одного вероучения, что фактически и было предложено при направлении Минобрзаования России в регионы примерного содержания курса «Православной культуры» [13, с. 61]. В полиэтнических регионах, каким является Астраханский край, необходимо, прежде всего, воспитание толерантности, налаживание межрелигиозного мира и диалог конфессий.

Список литературы

1. *Астраханская* Мусульманская Организация Коммунистов (Большевиков) // Коммунист. – 1918. – № 68. – С. 4.
2. *Аширов Н.* Ислам и нации / Н. Аширов. – М., 1975. – С. 31.
3. *Вечер* научных бесед // Коммунист. – 1923. – № 84. – С. 3.
4. *Второй* губернский съезд астраханской организации российского коммунистического союза молодежи // Коммунист. – 1920. – № 79. – С. 2.
5. *ГАСДАО.* – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 17. – Доклад Вадима Лукашева от 1.10.1919 г. – Л. 8.
6. *ГАСДАО.* – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 60. К протоколу 24, от 29.03.1922. – Л. 255.
7. *ГАСДАО.* – Ф. 1. Оп. 1. – Д. 96. – К протоколу № 83. – 1924. – Л. 198.
8. *ГАСДАО.* – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 144. – К протоколу 74, от 1926 г. – Л. 202.
9. *Дремков В. В.* О муллах Астраханской губернии / В. В. Дремков. – Астрахань, 1912. – С. 2–4, 14.
10. *Зайцев И. В.* Астраханское ханство / И. В. Зайцев. – М., 2004. – С. 189.
11. *Ислам* на территории бывшей Российской империи // Энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 59, 81, 150, 153.
12. *История* Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 1078.
13. *Каневский К.* Социальная программа российских мусульман: ислам и светское государство / *К. Каневский* // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 61.
14. *Кочегаров М.* К созданию кадров антирелигиозников / М. Кочегаров // Коммунист. – 1926. – № 278. – С. 3.
15. *Малащенко А. В.* Исламское возрождение в современной России / А. В. Малащенко. – М., 1998. – С. 42.
16. *«Мусульманка»* (кинотеатр «Вулкан») // Коммунист. – 1925. – № 244. – С. 5.
17. *Надлежит* принять меры // Коммунист. – 1922. – № 9. – С. 4.
18. *Нариманов* Нариман Кербалай Наджаф-оглы. – Астрахань, 1974. – С. 2.
19. *Нацменьшинства* и школьное дело. // Коммунист. – №105. – 1924. – С. 1.
20. *Неделя* фронта среди мусульман // Коммунист. – 1920. – № 245. – С. 2.
21. *Обязательное* постановление отдела труда комиссариата по мусульманским делам // Коммунист. – 1918. – № 42. – С. 1.
22. *Отдел* труда мусульманского краевого комиссариата // Коммунист. – 1918. – № 44. – С. 4.
23. *Под напором* учебы рухнут вековые устои // Коммунист. – 1924. – № 158. – С. 2.
24. *По итогам* работ 2-й губернской конференции коммунистов мусульман Астраханской губернии // Коммунист. – 1920. – № 56. – С. 2.
25. *Полевой* архив. Тетр. 1. Записано в селе Малый Арал в беседе с Куглугазиевым Х. – С. 3.
26. *Полевой* архив. Тетр. 1. Записано в селе Яксатово в беседе с Нурмамбетовой Х.З. – С. 2.
27. *Принимается* подписка // Коммунист. – 1923. – № 158. – Приложение.
28. *Работа* бьет ключом // Коммунист. – 1924. – № 147. – С. 3.
29. *Рогов В.* Перед боем // Коммунист. – 1924. – № 150.
30. *Саградьян К.* Культурно-просветительная работа и национальные меньшинства // Коммунист. – 1922. – № 177.
31. *Умеров С.* К изданию букваря на татарском языке / С. Умеров // Коммунист. – 1923. – № 68.
32. *Религии мира* : учеб. пос. для 10–11 кл. / под ред. А. Е. Кулакова. – М., 1998.